

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ EMPIRICAL RESEARCH

Ценностно-интенциональные механизмы и стратегии социально-психологической адаптации юношей к условиям военно-образовательной среды

Голянич В.М.

**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»
(ФГБОУ ВО СПбГИК), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8118-761X>, e-mail: golyanich58@mail.ru**

Бондарук А.Ф.

**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»
(ФГБОУ ВО СПбГИК), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6549-6399>, e-mail: bondaruk59@bk.ru**

Ходаковская О.В.

**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»
(ФГБОУ ВО СПбГИК), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4866-5349>, e-mail: olga-khodakovskaya@yandex.ru**

Цель. Изучение ценностно-интенциональных механизмов и стратегий социально-психологической адаптации юношей к условиям военно-образовательной среды.

Контекст и актуальность. Систему ценностей и направленность личности рассматривают в качестве центрального элемента процесса социально-психологической адаптации. Значимость ценностно-мотивационных факторов в детерминации отдельных видов социального поведения человека (креативности, агрессивных и проэкологических поступков, политической активности и др.) показана в ряде исследований. Вместе с тем практически не исследованными остаются конкретные ценностно-интенциональные детерминанты и механизмы социально-психологической адаптации к различным условиям профессиональной и образовательной среды. В настоящем исследовании решалась задача выявления информативных ценностно-интенциональных механизмов адаптации к условиям военно-образовательной среды.

Дизайн исследования. В качестве экспериментальной модели использовали процесс социально-психологической адаптации юношей к условиям обучения на первом курсе высшего военного учебного заведения (ВВУЗ). Параметры ценностно-интенциональной системы курсантов оценивали в динамике: первое исследование (1 этап) проводилось на 2–3-й день после поступления в ВВУЗ, второе (2 этап) — в конце первого месяца обучения и третье (3 этап) — после окончания первого курса.

Участники. Обследовано 120 юношей, которые в течение 1 года находились в одинаковых социальных условиях образовательной военно-профессиональной среды: их режим учебной деятельности и досуга, а также характер профессиональных и межличностных взаимоотношений были схожими.

Методы (инструменты). Для изучения системы ценностей личности использовался опросник Ш. Шварца (SVS и PVQ), а для оценки эффективности адаптации респондентов — многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (А.Г. Маклаков, С.В. Чермянин), методики «Нервно-психическая адаптация» (И.Н. Гурвич) и «Самооценка психоэмоционального состояния» СУПОС-8 (О. Микшек, в модификации В.А. Кулганова). Статистическая обработка данных осуществлялась с применением программы SPSS 22.0. Рассчитывались Т-критерий и U-критерий, проводились корреляционный, факторный и регрессионный виды анализа.

Результаты. Установлено, что у юношей с высокой и низкой эффективностью адаптации к условиям военно-образовательной среды реализуются, соответственно, группоцентрическая и эгоцентрическая ценностно-интенциональные стратегии социальной адаптации, каждая из которых репрезентируется различными изменениями параметров системы ценностей.

Основные выводы. Эгоцентрическая ценностно-интенциональная стратегия социально-психологической адаптации у респондентов с низкой ее эффективностью реализуется следующими механизмами: повышением значимости эгоцентрических мотивов в ущерб группоцентрическим; переструктурированием ценностной иерархии на обоих уровнях ценностной репрезентации с усилением интенций к чувственным удовольствиям, независимости и социальному доминированию; формированием ценностной оппозиции «безопасность—самостоятельность» при равновеликости конкурирующих в ней мотивов; возникновением рассогласованности между ценностно-нормативными и мотивационно-поведенческими уровнями ценностной репрезентации. Основными механизмами группоцентрической ценностно-интенциональной стратегии социально-психологической адаптации у респондентов с высокой ее эффективностью являются: сохранение устойчивости иерархии системы ценностей с доминированием на всех этапах адаптации установок на безопасно-доброжелательные и конформные взаимоотношения в социальной группе; восстановление к окончанию процесса адаптации согласованности между ценностно-нормативными и мотивационно-поведенческими уровнями ценностной репрезентации; формирование динамически устойчивой ценностной оппозиции «достижения-доброта» при равновеликости вовлеченных в нее мотивов.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация; ценностные ориентации; ценностные противоречия; ценностно-интенциональная стратегия.

Для цитаты: Голянич В.М., Бондарук А.Ф., Ходаковская О.В. Ценностно-интенциональные механизмы и стратегии социально-психологической адаптации юношей к условиям военно-образовательной среды // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 2. С. 169–192. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140211>

Value-Intentional Mechanisms of Socio-Psychological Adaptation to the Conditions of the Military Educational Environment in Adolescence

Valery M. Golyanich

Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8118-761X>, e-mail: golyanich58@mail.ru

Alexander F. Bondaruk

Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6549-6399>, e-mail: bondaruk59@bk.ru

Olga V. Khodakovskaia

Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4866-5349>, e-mail: olga-khodakovskaya@yandex.ru

Objective. *The paper is devoted to the study of the value-intentional mechanisms and strategies of socio-psychological adaptation of young men to the conditions of the military educational environment.*

Background. *The system of values and orientation of the individual is considered as a central element of the process of socio-psychological adaptation. The significance of value-motivational factors in determining certain types of human social behavior (creativity, aggressive and pro-environmental actions, political activity, etc.) has been shown in several studies. At the same time, specific value-intentional determinants, and mechanisms of socio-psychological adaptation to various conditions of the professional and educational environment remain practically unexplored. The task of the present study was to identify informative value-intentional mechanisms of adaptation to the conditions of the military educational environment.*

Study design. *The process of socio-psychological adaptation of young men to the conditions of a military institute was used as an experimental model. The respondents' value system was assessed in the longitudinal study for three times: upon admission (Stage 1), one month later (Stage 2), and one year after admission (Stage 3) to the institute. The effectiveness of the process of socio-psychological adaptation was determined at the 2nd and 3rd stages of the study.*

Participants. *120 young men took part in all stages of the study. The respondents were in the same social conditions of the educational military-professional environment during the entire period of the study: their regime of educational activities and leisure, as well as the nature of professional and interpersonal relationships were similar.*

Measurements. *The S. Schwartz survey was used for the studying of the value system of the individual ("Schwartz Value Survey" (SVS) and "Portrait Value Questionnaire" (PVQ). The multi-level personality survey "Adaptiveness" (A.G. Maklakov, S.V. Chermyanin), methods "Neuro-psyhic Adaptation" (I.N. Gurvich) and "Self-assessment of the Psycho-emotional State" SUPOS-8 (O. Mikshek, modified by V.A. Kulganov) were used for assessing of the adaptation efficiency. Statistical data processing was carried out using the SPSS 22.0 program: a statistical analysis of differences was carried out according to the Wilcoxon's T-test and Mann-Whitney U-test; correlation, factorial, regression types of analysis were applied.*

Results. *It has been established that young men with high and low efficiency of adaptation to the conditions of the military educational environment implement, respectively, group-centric, and egocentric value-intentional strategies of socio-psychological adaptation. Each of these strategies is represented by different value-intentional mechanisms.*

Conclusions. *The egocentric value-intentional strategy of socio-psychological adaptation among respondents with its low efficiency is implemented by the following mechanisms: an increase in the importance of egocentric motives to the detriment of group-centric ones; restructuring of the value hierarchy at both levels of value representation with increased intentions for sensual pleasures, independence and social dominance; the formation of the value opposition "security-independence" with the equal magnitude of competing motives in it; the emergence of a mismatch between the value-normative and motivational-behavioral levels of value representation. The main mechanisms of the group-centric value-intentional strategy of socio-psychological adaptation among respondents with its high efficiency are: maintaining the stability of the hierarchy of the value system with dominance at all stages of adaptation of attitudes towards safe-friendly and conformal relationships in a social group; restoration by the end of the adaptation process of consistency between the value-normative and motivational-behavioral levels of value representation; the formation of a dynamically stable value opposition "achievement-kindness" with the equal magnitude of the motives involved in it.*

Keywords: *value orientations; value-intentional strategy; intrapersonal value contradictions; socio-psychological adaptation.*

For citation: Golyanich V.M., Bondaruk A.F., Khodakovskaia O.V. Value-Intentional Mechanisms of Socio-Psychological Adaptation to the Conditions of the Military Educational Environment in Adolescence. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 2, pp. 169–192. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140211> (In Russ.).

Введение

В психологии термином «механизм» обозначают те или иные закономерные психические изменения, инициированные влиянием различных психологических факторов и средств [34]. Активация механизмов социально-психологической адаптации происходит в условиях новой адаптивной ситуации, предполагающей высокую вероятность возникновения у субъекта внутренней напряженности и потребности в поиске путей выхода из состояния дискомфорта [41]. Указанная потребность реализуется в виде адаптивных стратегий, крайними вариантами которых считают стратегии пассивного приспособления индивида к изменяющимся условиям социальной среды [20] и стратегии активного влияния субъекта на социальную среду [26; 33]. Е.Ю. Двойникова предлагает выделять конструктивные и деструктивные стратегии социально-психологической адаптации личности [13].

Вне зависимости от адаптационной стратегии центральным звеном механизмов социально-психологической адаптации считают личностную систему ценностей, которая формируется в ходе интериоризации человеком социальных ценностей и оказывает влияние на его поведение в течение всей жизни [10; 14; 16; 23; 28; 37]. Зависимость различных видов социального поведения человека (креативности, агрессивных поступков, проэкологического поведения, политической активности) от его ценностных характе-

ристик показана в ряде исследований [14; 42; 43; 46; 51; 55]. Эта связь объясняется по-разному: стремлением индивида поддерживать согласованность поведения с собственными убеждениями; желанием соответствовать своим жизненным целям и мировоззренческим ориентирам; побуждением объективизировать собственные ценности [43; 44; 48; 49].

Как элемент структуры личности ценности отражаются в сознании человека в форме ценностных ориентаций [16], характеризующих его внутреннюю готовность к совершению определенной социальной деятельности и осуществляющих психическую регуляцию межличностных взаимоотношений [37], а также определяющих направленность поведения субъекта [24]. Считают, что «система ценностей обеспечивает способность сознания меняться в соответствии с изменением социальной реальности, играя важную роль в адаптации к социальным изменениям и формировании отношения к ним» [2]. Полагают также, что «ценностные ориентации, как компоненты высшего интегрирующего уровня самосознания, играют ведущую роль в процессе саморегуляции и адаптации личности, обуславливая выбор средств для достижения цели и направляя субъекта как на реализацию определенных отношений, так и на определенную деятельность» [27]. В оригинальной концепции Ш. Шварца ценности рассматриваются как некие (часто неосознаваемые) критерии вы-

бора и оценки человеком своих и чужих поступков [54], а наиболее существенным содержательным различием между ценностями является тип мотивирующих целей, с которыми эти ценности ассоциированы [53].

Многокомпонентность системы ценностных ориентаций обуславливает возможность формирования в ценностно-мотивационной сфере различных внутриличностных конфликтов вследствие возникновения противоречий как между отдельными ценностями (ценностный конфликт) или мотивами (мотивационный конфликт), так и в отношениях «ценность—мотив» (ценностно-мотивационный конфликт) [6; 9; 15; 16; 31; 36; 50]. В ряде исследований показана детерминирующая роль ценностных противоречий в механизмах конструктивного развития личности [17; 35], возникновения агрессивных [3], невротических [30; 45] и кризисных [19] состояний.

Образовательная среда, являясь одним из ведущих условий развития личности, предоставляет человеку возможность идентифицировать себя в социуме, удовлетворить собственные социальные и идеальные потребности, воспринимая содержание образования как личностную ценность [5; 39]. Образовательная военно-профессиональная среда имеет свою специфику, проявляющуюся значительными эмоциональными и физическими нагрузками, унифицированными условиями обучения и быта, жесткой системой управления и наличием существенных социальных ограничений [1]. Межличностные интеракции в этой среде характеризуются иерархичностью (неравенством социальных статусов), категоризацией (разделением военнослужащих на различные категории), специфическими нормами и ценностями, высокой ежедневной интенсивностью и

теснотой взаимодействия [12]. Перечисленные обстоятельства позволяют рассматривать их в качестве универсальной модели для исследования закономерностей и механизмов социально-психологической адаптации. В различных эмпирических исследованиях показано, что социально-психологическая адаптация к условиям военно-профессиональной среды завершается к концу первого года [7; 21]. При этом выделяют начальный (первые 3—4 недели), промежуточный (после 6 месяцев обучения) и завершающий (последние месяцы первого года обучения) этапы такого процесса адаптации [32].

Целью настоящего исследования являлся анализ ценностно-интенциональных механизмов и стратегий социально-психологической адаптации юношей к условиям военно-образовательной среды.

Метод

Схема проведения исследования.

Систему ценностей у респондентов оценивали в течение первого года обучения в ВВУЗе трижды: первое исследование (1 этап) проводилось на 2—3-й день после поступления в ВВУЗ, второе (2 этап) — в конце первого месяца обучения и третье (3 этап) — после окончания первого курса. Успешность адаптации оценивали дважды: на 2-м и 3-м этапах исследования. Психодиагностические исследования проводились в стандартных для всех респондентов условиях.

Выборка. В исследовании приняли участие 120 молодых мужчин ($M = 17,48$ лет; $d = \pm 0,93$), которые находились в одинаковых социальных условиях высшего военно-учебного заведения командного профиля: их режим учебной деятельности и досуга, а также характер профессиональных и межличностных взаимоотношений были схожими.

Методики. Параметры ценностно-интенциональной сферы определяли с применением методики Ш. Шварца на уровнях нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов [18; 50; 53]. По каждому показателю рассчитывались средние значения с последующим проведением процедуры их «центрирования» [52] и ранжирования. При анализе динамики ранговых значений учитывалась позиция ценностей в их иерархии [29], включающей ценности высшего («ядро» с первого по третий ранги), среднего («структурный резерв» — четвертый и пятый ранги), ниже среднего («ценностная периферия» — шестой и седьмой ранги) и низшего статусов (с восьмого по десятый ранги). Выраженность ценностно-мотивационного конфликта определялась путем расчета ПЦС — показателя ценностно-интенциональной согласованности [8].

Оценка успешности адаптации осуществлялась с применением многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (МЛО-АМ) [25], методик «Самооценка психоэмоционального состояния» СУПОС-8 [22; 47] и «Нервно-психическая адаптация» (НПА) [11].

Статистическая обработка проводилась в программе SPSS 22.0. Рассчитывались *T*-критерий Вилкоксона (по отношению к значениям показателей предыдущего этапа) и *U*-критерий Манна-Уитни (различия между показателями лиц сопоставляемых групп). Осуществлялись корреляционный (ранговая корреляция), факторный и регрессионный (шаговый метод) виды статистического анализа.

Результаты

Установлено, что у респондентов изучаемой выборки ($n = 120$) достоверная динамика **нормативных идеалов** (см. рис. 1) определялась только за счет возрастания позиции параметра «власть» на 2-м и 3-м этапах исследования, а также

ценности «гедонизм» к концу первого года обучения. При этом на всех этапах определялось динамически устойчивое противоречие ценностей «достижения — доброта».

Динамика **индивидуальных приоритетов в целом по выборке** ($n = 120$) уже на 2-м этапе характеризовалась снижением значимости ценностей «конформность», «доброта» и «универсализм» при возрастании позиций ценностей «достижения» и «власть» (см. рис. 2). К окончанию исследования определялось дальнейшее снижение значимости ценности «конформность» при возрастании позиций ценностей «гедонизм» и «самостоятельность» (см. рис. 3).

Для выявления динамики ценностных ориентаций у лиц с различным уровнем адаптированности был рассчитан интегральный критерий психоэмоционального напряжения респондентов. В ходе факторного анализа параметров методик СУПОС-8 и НПА выделили два фактора, объясняющих 79% и 81% общей дисперсии соответственно на втором и третьем этапах исследования (см. табл. 1). Первый из них назвали фактором психоэмоционального напряжения (49% и 54% дисперсии соответственно), второй — фактором психической активности (30% и 27% дисперсии соответственно).

Представленные корреляции (см. табл. 1 и рис. 4) послужили основанием для трактовки фактора психоэмоционального напряжения как интегрального критерия эффективности адаптации [25]. Поскольку методика МЛО-АМ конструктивно ориентирована на изучение степени адаптивности, т.е. потенциальной возможности успешно адаптироваться, выявленные корреляции позволяют полагать, что степень адаптированности респондентов отчасти определяется их исходной социально-психологической адаптивностью.

По результатам квартильного разбиения значений интегрального критерия

Рис. 1. Динамика нормативных идеалов на всех этапах исследования ($n = 120$): здесь и далее (рис. 2, 3, 6, 7, 8 и 9) стрелками показана направленность значимых изменений ценностей по отношению к таковым на предыдущих этапах исследования

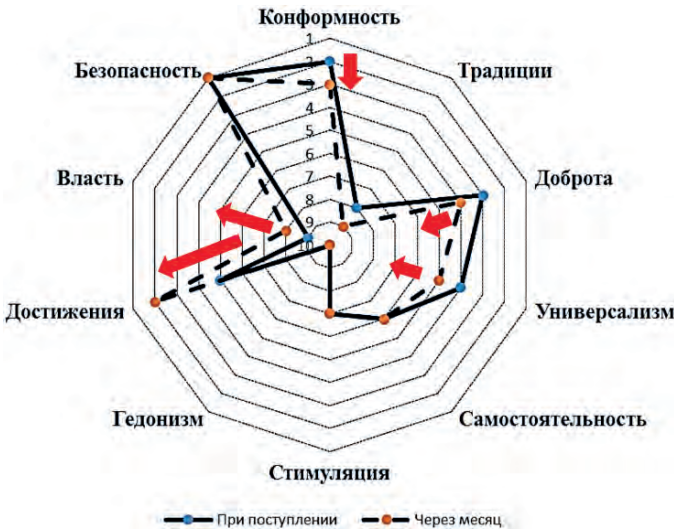

Рис. 2. Динамика индивидуальных приоритетов на 2-м этапе исследования ($n = 120$)

рия респонденты были отнесены к одной из трех групп: с низким, средним и высоким уровнем психоэмоционального напряжения.

В иерархии **нормативных идеалов** у респондентов с *незначительным психоэмоциональным напряжением* (см. рис. 5) в течение года обучения в ВВУЗе превалировали

Рис. 3. Динамика индивидуальных приоритетов на 3-м этапе исследования ($n = 120$)

Таблица 1

**Первичные статистики и результаты факторного анализа ($N = 120$)
параметров методик НПА и СУПОС-8**

Показатель*	Первичные статистические показатели		Корреляция		Факторный анализ**				
	Второй этап	Третий этап			Факторная структура второго этапа исследования		Факторная структура третьего этапа исследования		
	$M \pm \delta$	$M \pm \delta$	r_s	p	фактор 1 (49%)	фактор 2 (30%)	фактор 1 (54%)	фактор 2 (27%)	
СУПОС-8	<i>P</i>	16,6 ± 4,8	14,6 ± 4,8	0,62	≤ 0,001		0,75		0,54
	<i>E</i>	17,0 ± 5,2	14,9 ± 5,2	0,61	≤ 0,001		0,84		0,63
	<i>A</i>	12,5 ± 3,4	11,4 ± 3,6	0,65	≤ 0,001		0,90		0,90
	<i>O</i>	4,9 ± 3,5	6,8 ± 4,1	0,64	≤ 0,001	0,80		0,85	
	<i>N</i>	5,6 ± 4,3	7,3 ± 4,9	0,65	≤ 0,001	0,91		0,71	
	<i>U</i>	3,7 ± 3,4	5,3 ± 4,6	0,77	≤ 0,001	0,88		0,90	
	<i>D</i>	5,5 ± 4,7	7,4 ± 5,8	0,63	≤ 0,001	0,78		0,88	
	<i>S</i>	8,1 ± 3,2	8,9 ± 2,1	0,71	≤ 0,001	0,78		0,92	
НПА	9,7 ± 8,7	15,4 ± 9,3	0,64	≤ 0,001	0,69		0,93		

Примечания: * – Шкалы методик: *P* – психическое спокойствие, *E* – ощущение силы и энергии, *A* – стремление к действию, *O* – импульсивная реактивность, *N* – психическое беспокойство, *U* – страх, тревога и опасения, *D* – подавленность и апатия, *S* – удрученность и вялость, *НПА* – суммарный индекс методики НПА. ** – в скобках указаны доли дисперсий первого и второго факторов.

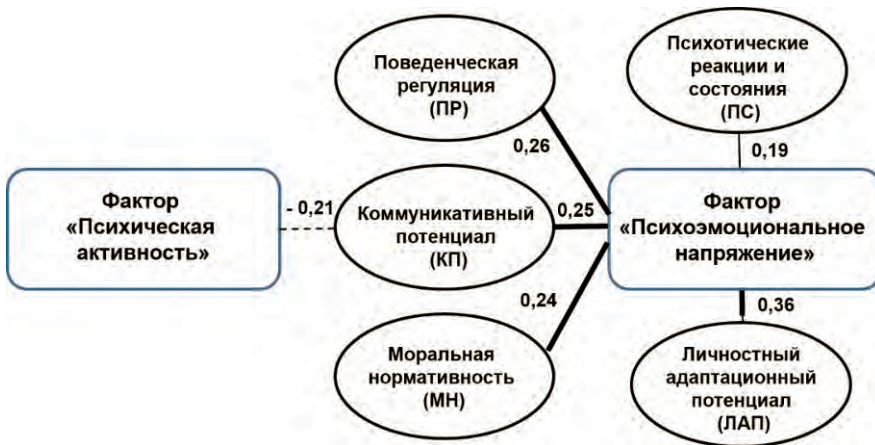

Рис. 4. Рис. 4. Корреляционные связи факторов психоэмоционального напряжения и психической активности с показателями методики МЛО-АМ ($n = 120$): здесь и на рис. 10 сплошная линия — положительные корреляции, пунктирная линия — отрицательные корреляции, жирная линия — $p \leq 0,01$, тонкая линия — $p \leq 0,05$.

ценности «безопасность», «конформность» и «доброта». У респондентов с *высоким уровнем психоэмоционального напряжения* изменения в иерархии нормативных идеалов (см. рис. 6) возникли к концу первого года обучения. Если на первых этапах у них в «ядре» превалировали ценности «безопасность», «достижения» и «конформность», то на третьем этапе происходили изменения как на уровне доминирующих ценностей за счет возрастания позиции параметра «гедонизм» с седьмого ранга до третьего, так и на уровнях «структурного резерва» и «периферии» ценностной репрезентации в виде снижения позиций параметров «доброта» и «универсализм» при возрастании позиции ценности «власть». Установлены положительные («гедонизм» и «самостоятельность») и отрицательные («конформность» и «доброта») корреляции интегрального критерия с «центрированными» значениями нормативных идеалов (см. табл. 2). У респондентов с *низким уровнем психоэмоционального напряжения* на последних этапах исследования

более приоритетными (по U -критерию) оказались ценности «конформность» и «доброта», менее приоритетными — параметры «самостоятельность» и «гедонизм».

В иерархии **индивидуальных приоритетов** на втором этапе изменения отмечались только у лиц с *высоким уровнем психоэмоционального напряжения*, у которых в этот период определялось переструктурирование ценностных показателей как в системе доминирующих ценностей, так и на уровне ценностей «нижнего статуса» (см. рис. 7). Так, у этих лиц отмечалось возрастание позиций параметров «достижения» (с шестого до второго ранга), «власть» и «гедонизм», а также снижение позиции параметра «доброта» (со второго до шестого ранга). На заключительном этапе исследования (см. рис. 8) у этих респондентов отмечалось снижение значимости ценностей «конформность» (со второй до пятой позиции) и «универсализм» (с пятого до девятого ранга), возрастание позиций параметров «самостоятельность» (с четвертого до первого ранга) и «гедо-

Рис. 5. Динамика нормативных идеалов у респондентов с низким уровнем психоэмоционального напряжения ($n = 30$)

Рис. 6. Динамика нормативных идеалов у респондентов с высоким уровнем психоэмоционального напряжения ($n = 30$)

низм» (с девятого до третьего ранга), а также формировалась ценностная оппозиция «безопасность-самостоятельность». У респондентов с *низким уровнем психоэмоционального напряжения* на заключительном

этапе в иерархии индивидуальных приоритетов отмечалось только возрастание позиции ценности «достижения», что привело к формированию ценностной оппозиции «достижения-доброта» (см. рис. 9).

Таблица 2

Коэффициенты корреляции значений критерия психоэмоционального напряжения с параметрами нормативных идеалов (N = 120)

№ п/п	Ценности на уровне нормативных идеалов	Второй этап исследования	Третий этап исследования
1	Конформность	-0,20*	-0,24**
2	Доброта	-0,21*	-0,18*
3	Самостоятельность	0,18*	
4	Гедонизм	0,19*	0,31**

Примечания: * – статистическая значимость корреляций на уровне $p \leq 0,05$; ** – статистическая значимость корреляций на уровне $p \leq 0,01$.

На втором этапе исследования у лиц с высоким уровнем адаптированности выше ранг параметра «доброта», а на третьем – параметров «доброта» и «конформность», ниже ранг параметров «самостоятельность» и «гедонизм». На третьем этапе выявленные закономерности отразились в корреляциях интегрального критерия с указанными выше показателями, а также с параметром «достижения» (см. рис. 10).

Регрессионная модель подтвердила роль параметров «самостоятельность», «достижения» и «доброта» в детерминации ($R^2 = 0,16$) интегрального критерия адаптации (уравнение 1).

$$Y_{пэ} = 0,097 + 0,387*(X_{сам}) - 0,493*(X_{дос}) - 0,416*(X_{доб}) \quad (\text{уравнение 1}),$$

где: $Y_{пэ}$ – значение фактора психоэмоционального напряжения; $X_{сам}$ – значение параметра «самостоятельность»;

Рис. 7. Динамика индивидуальных приоритетов у респондентов с высоким уровнем психоэмоционального напряжения на 2-м этапе исследования (n = 30)

Рис. 8. Динамика индивидуальных приоритетов у респондентов с высоким уровнем психоэмоционального напряжения на 3-м этапе исследования ($n = 30$)

Рис. 9. Динамика индивидуальных приоритетов у респондентов с низким уровнем психоэмоционального напряжения ($n = 30$)

$X_{дос}$ — значение параметра «достижения»;
 $X_{доб}$ — значение параметра «доброта».

Динамика ПЦС у лиц с высоким уровнем психоэмоционального напряжения

при исходном усредненном значении в 0,53 у.е. отражала его снижение на втором и третьем этапах (средние значения — 0,31 и 0,32 у.е. соответственно). У респондентов

Рис. 10. Корреляции фактора психоэмоционального напряжения с параметрами индивидуальных приоритетов на заключительном этапе исследования ($n = 120$)

же с высокой эффективностью адаптации динамика ПЦС была иной: 0,48 у.е. на первом этапе, 0,33 у.е. — на втором ($p \leq 0,05$ по сравнению с первым) и 0,45 у.е. — на третьем. При этом различия на первых этапах исследования между значениями ПЦС у респондентов сравниваемых групп были несущественными, а на последнем достигали уровня статистической значимости.

Обсуждение результатов

Динамика **нормативных идеалов** у лиц с *высоким уровнем адаптированности* (см. рис. 5) отражала устойчивость системы ценностей на всех этапах исследования и характеризовалась доминирующими установками на безопасные и гармоничные взаимоотношения в социальной группе, ограничение действий и побуждений, не соответствующих формальным социальным нормам. При этом в системе ценностей определялось динамически устойчивое противоречие «достижения-доброта» при равновеликости вовлеченных в него мотивов. У респондентов с *низким уровнем адаптированности* (см. рис. 6) в «ядре» иерархии нор-

мативных идеалов на начальных этапах преобладали: ориентация на безопасные и гармоничные отношения (безопасность), стремление к успеху (достижения) и ограничение не соответствующих социальным ожиданиям действий (конформность). К третьему этапу у последних отмечалось переструктурирование ценностной иерархии с усилением интенций к чувственным удовольствиям (гедонизм) и социальному доминированию (власть) при снижении значимости позитивных внутригрупповых (доброта) и межгрупповых (универсализм) взаимоотношений. При этом на всех этапах определялось динамически устойчивое противоречие ценностей «достижения-доброта» с преобладанием мотивированности к социально одобряемому успеху и снижением на последнем этапе значимости доброжелательных отношений.

Иерархии **индивидуальных приоритетов** у лиц сравниваемых групп на первом этапе не имели различий и характеризовались направленностью на позитивные, безопасные и конформные взаимоотношения в группе. В течение

первого месяца изменения в системе ценностей определялись только у респондентов с *низким уровнем адаптированности* (см. рис. 7), у которых отмечались разнонаправленные сдвиги в структуре доминирующих ценностей в виде усиления мотивированности к достижению личного успеха при снижении значимости доброжелательности во внутригрупповых взаимоотношениях.

Изменения в иерархии индивидуальных приоритетов у респондентов сопоставляемых групп на завершающем этапе исследования были разнонаправленными. У респондентов с *низким уровнем адаптированности* определялась перегруппировка структуры ценностного «ядра» за счет как возрастания направленности на чувственные удовольствия (гедонизм) и независимость взглядов/действий (самостоятельность), так и ослабления ориентации на ограничение действий и побуждений, не соответствующих социальным ожиданиям (конформность), что обусловило формирование в структуре доминирующих индивидуальных приоритетов ценностной оппозиции «безопасность—самостоятельность» при равновеликости конкурирующих в ней мотивов (см. рис. 8). Результаты корреляционного и регрессионного анализа подтвердили детерминирующую роль механизма усиления эгоцентрической мотивированности к независимости мыслей/действий в формировании у этих респондентов дезадаптивных состояний. У респондентов с *высоким уровнем адаптированности* (см. рис. 9) на третьем этапе исследования отмечалось значительное возрастание мотивированности к социально одобряемым достижениям при сохранении устойчивой ориентации на позитивные гармоничные и безопасные внутригрупповые взаимоотношения, что привело к

формированию отсутствовавшей ранее ценностной оппозиции «достижения-доброта» при равновеликости вовлеченных в нее мотивов. Результаты корреляционного и регрессионного анализа подтвердили детерминирующую роль в успешности адаптации механизмов усиления группоцентрической мотивированности к доброжелательным внутригрупповым отношениям и социально одобряемой устремленности к достижениям, а также формирования ценностного противоречия «достижения-доброта».

Важным механизмом адаптации следует считать сохранение ценностно-мотивационной целостности личности, определяемой с помощью ПЦС. Очевидно, что у лиц с низкой эффективностью адаптации возникающая на начальном этапе рассогласованность между мировоззренческими идеалами и индивидуальными приоритетами оставалась таковой к завершению исследования. У респондентов же с высокой степенью адаптированности рассогласованность первых недель нивелировалась к завершению процесса адаптации. Возникающая в условиях адаптивного напряжения ценностно-интенциональная рассогласованность представляется нам и причиной, и следствием дезадаптивных программ/стратегий человека. Ранее было показано [4], что предъявление лицам с низкой эффективностью адаптации повышенных требований социума провоцирует у них дефицитарные (апатия, вялость) и/или деструктивные (страх, тревога) психологические явления. Личностная деструктивность через механизм проекции может провоцировать враждебно-отвергающие в отношении индивида паттерны социума, а дефицитарность за счет механизма эмпатии — реакции заботливо-оберегающей опеки. Указанные деструктивно-дефицитарные предрасположенности

личности потенцируют предуготовленность к формированию психопатологических рекурсий, когда в условиях враждебно-отвергающих стимулов среды личностная деструктивность еще больше возрастает, а в условиях заботливо-опекающих влияний социума дефицитарность личности становится еще более выраженной. Деструктивно-дефицитарная рассогласованность личности в условиях напряжения механизмов психологической адаптации к требованиям социума может стать одной из определяющих детерминант процессов психопатизации, психосоматизации и/или формирования зависимого поведения [38].

В качестве значимого механизма адаптации, оказывающего как благоприятное, так и неблагоприятное влияние на ее эффективность, целесообразно рассматривать также формирование ценностных противоречий. Ранее на основании данных о существенно большем влиянии ценностных оппозиций по сравнению с совокупным влиянием других переменных аксиосферы личности была сформулирована гипотеза о доминирующей роли ценностных оппозиций в детерминации профессионального и социального поведения человека [9]. В настоящем исследовании ценностная оппозиция «достижения—доброта», отражающая противоречие между потребностью в достижении личного социально одобряемого успеха и стремлением к сохранению доброжелательных внутригрупповых отношений при равновеликости вовлеченных в нее мотивов, оказывает позитивное влияние на эффективность адаптации и рассматривается как элемент успешной ценностно-интенциональной стратегии. Диспропорция указанной оппозиции с усилением потребности в успехе в ущерб мотиву межличностной доброжелательности, по-видимому, мо-

гут ослаблять адаптационные ресурсы индивида. В свою очередь, выявленное у лиц с низким уровнем адаптированности противоречие «самостоятельность—безопасность», характеризующее конфликт между усиливающейся в процессе адаптации мотивированностью к независимости мыслей/действий и сохраняющей высокую значимость установкой на безопасные и стабильно-гармоничные взаимоотношения в группе, трактуется нами как негативная детерминанта адаптации. Усиление значимости вовлеченных в эту оппозицию мотивов при их равновеликости представляется нам важным фактором дезадаптивной ценностно-интенциональной стратегии.

Основными ценностно-интенциональными характеристиками респондентов с низкой эффективностью адаптации, таким образом, являются: стремление к когнитивно-поведенческой изоляции (самостоятельность) и избеганию угроз (безопасность); озабоченность удовлетворением собственных интересов (гедонизм) в ущерб другим (нонконформизм); обесценивание доброжелательных внутри- и межгрупповых отношений (доброта, универсализм); умеренность в стремлении к социально одобряемому успеху (достижения) и получению новой развивающей информации (стимуляция). Наиболее характерными особенностями этих респондентов следует считать формирующийся в процессе адаптации ресурсозатратный ценностный конфликт между стремлением к избеганию угрожающих ситуаций (и, следовательно, получению психологической поддержки от группы) и усиливающим тревогу (вследствие дистанцирования от психологической поддержки) побуждением к когнитивно-поведенческой независимости от этой же социальной группы, а также возникающую уже на начальных этапах

и сохраняющуюся в дальнейшем ценностно-интенциональная рассогласованность между мировоззренческими идеалами и поведенческими приоритетами.

В целом, оценивая динамику ценностных ориентаций, можно выделить следующие ценностно-интенциональные механизмы низкой эффективности социально-психологической адаптации: снижение значимости группоцентрических ценностей («социального фокуса» по Ш. Шварцу [40] — ценностей «доброта», «конформность» и «универсализм»); повышение значимости эгоцентрических мотивов («личностного фокуса» по Ш. Шварцу [40] — ценностей «достижения», «самостоятельность» и «гедонизм»); переструктурирование ценностной иерархии с усилением интенций к чувственным удовольствиям, независимости и социальному доминированию; формирование к завершению процесса адаптации в «ядре» индивидуальных приоритетов ценностной оппозиции «безопасность—самостоятельность» при равновеликости конкурирующих в ней мотивов; сохранение на всех этапах адаптации в «структурном резерве» нормативных идеалов динамически устойчивой оппозиции «достижения-доброта» с преобладанием мотивированности к социально одобряемому успеху в ущерб заботе о благополучии людей; возникновение уже на начальном этапе и сохранение в течение года адаптации ценностно-мотивационной рассогласованности между ценностно-нормативными и мотивационно-поведенческими уровнями ценностной репрезентации. Совокупность перечисленных механизмов можно трактовать как **эгоцентрическую** ценностно-интенциональную стратегию социально-психологической адаптации.

Основными ценностно-интенциональными механизмами высокой эффек-

тивности социально-психологической адаптации можно считать: сохранение устойчивости в условиях адаптационной напряженности иерархии системы ценностей; восстановление к окончанию процесса адаптации согласованности между иерархиями ценностно-нормативных и мотивационно-поведенческих уровней ценностной репрезентации; доминирование на всех этапах адаптации установок на безопасно-доброжелательные и конформные взаимоотношения в социальной группе; формирование динамически устойчивой ценностной оппозиции «достижения-доброта» при равновеликости вовлеченных в нее мотивов. Такую динамику показателей ценностно-интенциональной сферы респондентов мы трактуем как **группоцентрическую** ценностно-интенциональную стратегию социально-психологической адаптации.

Выводы

1. В течение первого года обучения в условиях военно-профессиональной среды у юношей с высокой и низкой эффективностью социально-психологической адаптации реализуются, соответственно, группоцентрическая и эгоцентрическая ценностно-интенциональные стратегии, каждая из которых репрезентируется различными ценностно-интенциональными механизмами.

2. У респондентов с низкой эффективностью социально-психологической адаптации к условиям военно-профессиональной среды эгоцентрическая стратегия реализуется следующими ценностно-интенциональными механизмами: повышением значимости эгоцентрических мотивов в ущерб группоцентрическим; переструктурированием ценностной иерархии на обоих уровнях ценностной репрезентации с усилением интенций к

чувственным удовольствиям, независимости и социальному доминированию; формированием ценностной оппозиции «безопасность—самостоятельность» при равновеликости конкурирующих в ней мотивов; возникновением рассогласованности между ценностно-нормативными и мотивационно-поведенческими уровнями ценностной репрезентации.

3. Основными ценностно-интенциональными механизмами выявленной у респондентов с высокой эффективностью социально-психологической адаптации группоцентрической стратегии являются: сохранение устойчивости иерархии системы ценностей с доминированием на всех этапах адаптации установок на безопасно-доброжелательные и конформные взаимоотношения в социальной группе; восстановление к

окончанию процесса адаптации уменьшившейся на начальном ее этапе согласованности между ценностно-нормативными и мотивационно-поведенческими уровнями ценностной репрезентации; формирование динамически устойчивой ценностной оппозиции «достижения-доброта» при равновеликости вовлеченных в нее мотивов.

3. Ценностные оппозиции оказывают и благоприятное, и неблагоприятное влияние на процессы социально-психологической адаптации. Позитивной ценностно-интенциональной детерминантой адаптации к условиям образовательной военно-профессиональной среды является ценностная оппозиция «достижения—доброта», а негативной — ценностная оппозиция «самостоятельность—безопасность».

Литература

1. *Абрамов А.П.* Институт военного образования в социальной структуре современного общества [Электронный ресурс] // Национальные приоритеты России. 2016. № 1(19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-voennogo-obrazovaniya-v-sotsialnoy-strukture-sovremenogo-obshchestva> (дата обращения: 27.03.2021).
2. *Абульханова-Славская К.А.* Сознание как жизненная способность личности // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 32—43.
3. *Акимова М.К., Киселева М.К.* Внутренний ценностный конфликт как фактор агрессивности в юношеском возрасте // Теоретическая и экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 3. С. 49—57.
4. *Аммон Г.* Динамическая психиатрия. СПб.: Изд-во Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, 1995. 200 с.
5. *Баева И.А.* Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Изд-во «СОЮЗ», 2002. 271 с.
6. *Бубнова С.С.* Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система. М.: ИП РАН, 1998. 24 с.
7. *Волкова М.Г.* Адаптация курсантов военного вуза в условиях изменения социальной среды: дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2003. 239 с.
8. *Голянич В.М., Тулупьева Т.В., Шаповал В.А.* Ценностная согласованность и психодинамическая репрезентация личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер. 12 «Психология. Педагогика. Социология». Вып. 1. С. 140—150.
9. *Голянич В.М., Бондарук А.Ф., Шаповал В.А., Тулупьева Т.В.* Ценностные противоречия как психодиагностические критерии профессиональной компетентности и внутриличностного конфликта // Экспериментальная психология. 2018. Т. 11. № 3. С. 120—139. DOI:10.17759/expsy.2018110309

10. Григорьева-Голубева В.А. Педагогическая аксиология: условия совершенствования образовательной деятельности. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012. 215 с.
11. Гурвич И.Н. Тест нервно-психической адаптации // Вестник гипнологии и психотерапии. 1992. № 3. С. 46–53.
12. Давыдов Д.Г. Особенности взаимоотношений в воинском коллективе. Способы разрешения межличностных конфликтов // Ориентир. 2009. № 6. С. 49–53.
13. Двойникова Е.Ю. Психологические особенности адаптации студентов с разной стратегией решения учебно-профессиональных задач: дисс. ... канд. психол. наук. Самара, 2016. 267 с.
14. Ефремова М.В., Бульцева М.А. Взаимосвязь индивидуальных ценностей и просоциального поведения в онлайн- и офлайн-контекстах // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 1. С. 107–126. DOI:10.17759/sps.2020110107
15. Живица О.В., Сулчинская Э.Э. Конфликты ценностно-мотивационной сферы, самореализация личности и удовлетворенность трудом в сельском хозяйстве: теоретический аспект // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. № 3. С. 79–90.
16. Журавлева Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Ин-т психологии РАН, 2013. 524 с.
17. Кацов А.В. Противоречия в аксиосфере как фактор развития личностных качеств студентов // Теоретическая и экспериментальная психология. 2010. Т. 3. № 2. С. 30–36.
18. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
19. Карпинский К.В. Конфликт ценностей как предпосылка смысловозниженного кризиса в развитии личности // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 78–93.
20. Коробейников И.А. Нарушения развития и социальная адаптация. М.: Per Se, 2002. 192 с.
21. Кротова М.Н. Особенности социально-психологической адаптации курсантов военных вузов на начальном этапе профессионализации [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-kursantov-voennyh-vuzov-na-nachalnom-etape-professionalizatsii> (дата обращения: 27.03.2021).
22. Кулганов В.А. Медико-психологическое обеспечение учебно-воспитательного процесса в военных вузах: Учебно-методическое пособие. СПб: ВИКА им. А.Ф. Можайского, 1994. 230 с.
23. Ларионова С.А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика. Белгород, 2002. 200 с.
24. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 22–24.
25. Маклаков А.Г. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» / Профессиональный психологический отбор кандидатов в военно-учебные заведения Министерства обороны Российской Федерации: Методические рекомендации. М., 1994. С. 164–174.
26. Мельникова Н.Н. Стратегии поведения в процессе социально-психологической адаптации: дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 1999. 194 с.
27. Моросанова В.И., Аронова Е.А. Самосознание и саморегуляция поведения. М.: Ин-т психологии РАН, 2007. 212 с.
28. Моросанова В.И., Аронова Е.А. Теоретические подходы к исследованию структуры и регулирующей роли самосознания [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2004. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-issledovaniyu-struktury-i-reguliruyushey-rol-i-samosoznaniya> (дата обращения: 28.03.2021).
29. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М: Наука, 1988. 197 с.

30. *Новгородцева А.П.* Внутренние конфликты подросткового возраста // Культурно-историческая психология. 2006. № 3. С. 38–50.
31. *Подымова Н.А., Сильчинская Э.Э.* Проблема диагностики внутриличностных конфликтов в ценностно-мотивационной сфере // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2018. Т. 4. № 3. С. 71–79.
32. *Ревков И.В.* Разработка методики комплексной диагностики процесса адаптации курсантов военного вуза к профессионально-служебной деятельности в условиях педагогического сопровождения // Образование и общество. 2010. № 4. С. 45–49.
33. *Ромм М.В.* Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука, 2002. 275 с.
34. *Самылова О.А.* Психологические механизмы духовно-нравственного развития в юношеском периоде [Электронный ресурс] // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 1(22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-mehanizmy-duhovno-nravstvennogo-razvitiya-v-yunosheskom-periode> (дата обращения: 18.12.2021).
35. *Сивцова А.В.* Ценностные ориентации личности: от внутренних конфликтов к саморазвитию. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. 218 с.
36. *Фанталова Е.Б.* Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: Издательский дом БАРАХ, 2001. 128 с.
37. *Худякова Н.Л.* Ценностные основы социальных отношений [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ. 2012. № 4(258). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-osnovy-sotsialnyh-otnosheniy> (дата обращения: 28.03.2021).
38. *Шатовал В.А., Бондарук А.Ф., Голянич В.М.* Ценностно-интенциональные и психодинамические корреляты адаптированности курсантов к социально-профессиональной среде обучения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1(61). С. 208–218.
39. *Шапран Ю.П., Шапран О.И.* Образовательная среда вуза: типология, функции, структура [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 7(87). С. 881–885. URL: <https://moluch.ru/archive/87/16910/> (дата обращения: 25.12.2021).
40. *Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С.* Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России [Электронный ресурс] // Психология. Журнал ВШЭ. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utochnennaya-teoriya-bazovyh-individualnyh-tsennostey-primenenie-v-rossii> (дата обращения: 30.12.2021).
41. *Щербакова В.П.* Социально-психологический механизм адаптации [Электронный ресурс] // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cotsialno-psihologicheskij-mehanizm-adaptatsii> (дата обращения: 18.12.2021).
42. *Vacchini D., Affuso G., Aquilar S.* Multiple forms and settings of exposure to violence and values unique and interactive relationships with antisocial behavior in adolescence // Journal of interpersonal violence. 2015. Vol. 30(17). P. 3065–3088.
43. *Bardi A., Schwartz S.H.* Values and behavior: Strength and structure of relations // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. Vol. 29(10). P. 1207–1220.
44. *Bem D.J.* Self-perception: An alternative interpretation of cognitive dissonance phenomena // Psychological review. 1967. Vol. 74(3). P. 183–200.
45. *Bouckennooghe D., Buelens M., Fontaine J., Vanderheyden K.* The prediction of stress by values and value conflict // Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied. 2005. Vol. 139(4). P. 369–382.
46. *Dollinger S.J., Burke P.A., Gump N.W.* Creativity and values // Creativity Research Journal. 2007. Vol. 19(2/3). P. 91–103.
47. *Mikšík O.* Teorie dynamiky aktuálních stavů, metodologie a metodiky jejich zjišťování subjektivní posuzovací škálou SUPOS. Praha, VÚPs 1975. 171 s.

48. Rokeach M. The nature of human values. New York: Free press, 1973. 438 p.
49. Sagiv L., Schwartz S.H. Value priorities and subjective well-being: Direct relations and congruity effects // *European journal of social psychology*. 2000. Vol. 30(2). P. 177–198.
50. Schwartz S.H. Basic human values: Theory, Measurement, and Applications // *Revue française de sociologie*. 2006. Vol. 47. № 4. P. 929–968.
51. Schwartz S.H. Basic values: How they motivate and inhibit prosocial behavior // *Prosocial motives, emotions, and behavior: The better angels of our nature* / In M. Mikulincer, P.R. Shaver (eds.). 2010. P. 221–241.
52. Schwartz S.H. Instructions for Computing Scores for the 10 Human Values and Using them in Analyses // *Documentation for ESS-1*. 2003.
53. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // *Advances in experimental social psychology* / M.P. Zanna (ed.). New York: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65.
54. Schwartz S.H., Bilsky W. Towards a psychological structure of human values // *Journal of Personality & Social Psychology*. 1987. № 53. P. 550–562.
55. Stern P.C., Dietz T. The value basis of environmental concern // *Journal of Social Issues*. 1994. № 50. P. 65–84.

References

1. Abramov A.P. Institut voennogo obrazovaniya v sotsial'noi strukture sovremennogo obshchestva [Elektronnyi resurs] [Institute of military education in the social structure of modern society]. *Natsional'nye priority Rossii = National Priorities of Russia*, 2016, no. 1(19). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-voennogo-obrazovaniya-v-sotsialnoy-strukture-sovremennogo-obshchestva> (Accessed 27.03.2021). (In Russ.).
2. Abul'khanova-Slavskaya K.A. Soznanie kak zhiznennaya sposobnost' lichnosti [Consciousness as a person vital ability]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2009. Vol. 30, no. 1, pp. 32–43. (In Russ.).
3. Akimova M.K., Kiseleva M.K. Vnutrennii tsennostnyi konflikt kak faktor agressivnosti v yunosheskom vozraste [Internal value conflict as a factor of aggressiveness in adolescence]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and experimental psychology*, 2009. Vol. 2, no. 3, pp. 49–57. (In Russ.).
4. Ammon G. Dinamicheskaya psikhiiatriya [Dynamic psychiatry]. St. Petersburg: Publ. Psychoneurological Institute. V.M. Bekhtereva, 1995. 200 p. (In Russ.).
5. Baeva I.A. Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii [Psychological safety in education]. St. Petersburg: Publ. Soyuz, 2002. 271 p. (In Russ.).
6. Bubnova S.S. Tsennostnye orientatsii lichnosti kak mnogomernaya nelineinaya sistema [Personal value orientations as a multidimensional non-linear system]. Moscow.: Publ. IP RAS, 1998. 24 p. (In Russ.).
7. Volkova M.G. Adaptatsiya kursantov voennogo vuza v usloviyakh izmeneniya sotsial'noi sredy. diss. kand. psikhol. nauk [Adaptation of cadets of a military university in a changing social environment. PhD (Psychology) diss.]. Yaroslavl, 2003. 239 p. (In Russ.).
8. Golyanich V.M., Tulup'eva T.V., Shapoval V.A. Tsennostnaya soglasovannost' i psikhodinamicheskaya reprezentatsiya lichnosti [Value-intention accordance and psychodynamic representation of a personality]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Vestnik of Saint Petersburg University*, 2010. Ser. 12 «Psychology. Pedagogy. Sociology». Issue. 1, pp. 140–150. (In Russ.).
9. Golyanich V.M., Bondaruk A.F., Shapoval V.A., Tulup'eva T.V. Tsennostnye protivorechiya kak psikhodiagnosticheskie kriterii professional'noi kompetentnosti i vnutrilichnostnogo konflikta [Value contradictions as psychodiagnostic criteria for professional competence and intrapersonal conflict]. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology*, 2018. Vol. 11, no. 3, pp. 120–139. DOI:10.17759/exp.2018110309 (In Russ.).

10. Grigor'eva-Golubeva V.A. Pedagogicheskaya aksiologiya: usloviya sovershenstvovaniya obrazovatel'noi deyatel'nosti [Pedagogical axiology: conditions for improving educational activities]. St. Petersburg: Publ. Pushkin Leningrad State University, 2012. 215 p. (In Russ.).
11. Gurvich I.N. Test nervno-psikhicheskoi adaptatsii [Test of neuropsychic adaptation]. *Vestnik gipnologii i psikhoterapii = Bulletin of hypnology and psychotherapy*, 1992, no. 3, pp. 46–53. (In Russ.).
12. Davydov D.G. Osobnosti vzaimootnoshenii v voinskom kollektive. Sposoby razresheniya mezhlichnostnykh konfliktov [Features of relationships in the military team. Methods for resolving interpersonal conflicts]. *Orientir*, 2009, no. 6, pp. 49–53. (In Russ.).
13. Dvoynikova E.Yu. Psikhologicheskie osobnosti adaptatsii studentov s raznoi strategiei resheniya uchebno-professional'nykh zadach, diss. kand. psikhol. nauk. [Psychological features of adaptation of students with different strategies for solving educational and professional problems. PhD (Psychology) diss.]. Samara, 2016. 267 p. (In Russ.).
14. Efremova M.V., Bul'tseva M.A. Vzaimosvyaz' individual'nykh tsennostei i prosotsial'nogo povedeniya v onlain- i oflain-kontekstakh [The relationship between individual values and prosocial behavior in an online and offline context]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2020. Vol. 11, no. 1, pp. 107–126. DOI:10.17759/sps.2020110107 (In Russ.).
15. Zhivitsa O.V., Sul'chinskaya E.E. Konflikty tsennostno-motivatsionnoi sfery, samorealizatsiya lichnosti i udovletvorennost' trudom v sel'skom khozyaistve: teoreticheskii aspekt [Conflicts of axiology and motivation, self-realization and job satisfaction in the agricultural sector: theoretical aspect]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya = Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 2016, no. 3, pp. 79–90. (In Russ.).
16. Zhuravleva N.A. Psikhologiya sotsial'nykh izmenenii: tsennostnyi podkhod [The psychology of social change: a value approach]. Moscow: Publ. Institute of Psychology RAS, 2013. 524 p. (In Russ.).
17. Kaptsov A.V. Protivorechiya v aksiosfere kak faktor razvitiya lichnostnykh kachestv studentov [Contradictions in the axiosphere as a factor in the development of students' personal qualities]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and experimental psychology*, 2010. Vol. 3, no. 2, pp. 30–36. (In Russ.).
18. Karandashev V.N. Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostei lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo [Schwartz's Methodology for Studying Personal Values: Concept and Methodological Guide]. St. Petersburg: Publ. Rech, 2004. 70 p. (In Russ.).
19. Karpinskii K.V. Konflikt tsennostei kak predposylka smyslozhiznennogo krizisa v razvitii lichnosti [A value conflict as a prerequisite of a meaning-of-life crisis in personality development]. *Voprosy psikhologii*, 2013, no. 1, pp. 78–93. (In Russ.).
20. Korobeinikov I.A. Narusheniya razvitiya i sotsial'naya adaptatsiya [Developmental disorders and social adaptation]. Moscow: Publ. Per Se, 2002. 192 p.
21. Krotova M.N. Osobnosti sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii kursantov voennykh vuzov na nachal'nom etape professionalizatsii [Elektronnyi resurs] [Features of cadets' social and psychological adaptation in military higher education institutions at the initial stage of professionalization]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2016, no. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobnosti-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-kursantov-voennyh-vuzov-na-nachalnom-etape-professionalizatsii> (Accessed 27.03.2021). (In Russ.).
22. Kul'ganov V.A. Mediko-psikhologicheskoe obespechenie uchebno-vospitatel'nogo protsessa v voennykh vuzakh: Uchebno-metodicheskoe posobie [Medical and psychological support of the educational process in military universities: Educational and methodological manual]. St. Petersburg: Publ. Mozhaitsky VIKA, 1994. 230 p.
23. Larionova S.A. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya lichnosti: teoreticheskaya model' i diagnostika [Socio-psychological adaptation of personality: theoretical model and diagnostics]. Belgorod, 2002. 200 p. (In Russ.).

24. Leont'ev D.A. Tsennost' kak mezhdistsiplinarnoe ponyatie: opyt mnogomernoï rekonstruktsii [Value as an interdisciplinary concept: experience of multidimensional reconstruction]. *Voprosy filosofii*, 1996, no. 4, pp. 22–24. (In Russ.).
25. Maklakov A.G. Mnogourovnevnyi lichnostnyi oprosnik «Adaptivnost'» [Multi-level personal questionnaire “Adaptiveness”]. *Professional'nyi psikhologicheskii otbor kandidatov v voenno-uchebnye zavedeniya Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii: Metodicheskie rekomendatsii = Professional psychological selection of candidates for military educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation: Methodological recommendations*. Moscow, 1994, pp. 164–174. (In Russ.).
26. Mel'nikova N.N. Strategii povedeniya v protsesse sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii. Diss. kand. psikhol. nauk. [Strategies of behavior in the process of socio-psychological adaptation. PhD (Psychology) diss.]. St. Petersburg, 1999. 194 p. (In Russ.).
27. Morosanova V.I., Aronova E.A. Samosoznanie i samoregulyatsiya povedeniya [Self-awareness and self-regulation of behavior]. Moscow: Publ. Institute of Psychology RAN, 2007. 212 p. (In Russ.).
28. Morosanova V.I., Aronova E.A. Teoreticheskie podkhody k issledovaniyu struktury i reguliruyushchei roli samosoznaniya [Elektronnyi resurs] [Theoretical approaches to the study of the structure and regulating role of self-consciousness]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2004, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-issledovaniyu-struktury-i-reguliruyushey-rol-i-samosoznaniya> (Accessed 28.03.2021). (In Russ.).
29. Naumova N.F. Sotsiologicheskie i psikhologicheskie aspekty tselenapravlenno go povedeniya [Sociological and psychological aspects of purposeful behavior]. Moscow: Publ. Nauka, 1988. 197 p. (In Russ.).
30. Novgorodtseva A.P. Vnutrennie konflikty podrostkovogo vozrasta [Inner conflicts in adolescence]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultral-historical psychology*, 2006, no. 3, pp. 38–50. (In Russ.).
31. Podymov N.A., Sul'chinskaya E.E. Problema diagnostiki vnutrilichnostnykh konfliktov v tsennostno-motivatsionnoi sfere [The problem of diagnosing personal conflicts in the value-motivational sphere]. *Nauchnyi rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Research result. Pedagogy and psychology of education*, 2018. Vol. 4, no. 3, pp. 71–79. (In Russ.).
32. Revkov I.V. Razrabotka metodiki kompleksnoi diagnostiki protsessa adaptatsii kursantov voennogo vuza k professional'no-sluzhebnoi deyatelnosti v usloviyakh pedagogicheskogo soprovozhdeniya [Development of a methodology for complex diagnostics of the process of adaptation of cadets of a military university to professional and service activities in conditions of pedagogical support]. *Obrazovanie i obshchestvo = Education and Society*, 2010, no. 4, pp. 45–49. (In Russ.).
33. Romm M.V. Adaptatsiya lichnosti v sotsiume: teoretiko-metodologicheskii aspekt [Adaptation of personality in society: theoretical and methodological aspect]. Novosibirsk: Publ. Nauka, 2002. 275 p. (In Russ.).
34. Samylova O.A. Psikhologicheskie mekhanizmy dukhovno-nravstvennogo razvitiya v yunosheskom periode [Elektronnyi resurs] [Psychological mechanisms of the spiritual-moral development of juvenile]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Surgut State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 1(22). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-mekhanizmy-duhovno-nravstvennogo-razvitiya-v-yunosheskom-period> (Accessed 18.12.2021). (In Russ.).
35. Sivtsova A.V. Tsennostnye orientatsii lichnosti: ot vnutrennikh konfliktov k samorazvitiyu [Personal value orientations: from internal conflicts to self-development]. Barnaul: Publ. AGAU, 2010. 218 p. (In Russ.).
36. Fantalova E.B. Diagnostika i psikhoterapiya vnutrennego konflikta [Diagnosis and psychotherapy of internal conflict]. Samara: Publ. BARAKH, 2001. 128 p. (In Russ.).

37. Khudyakova N.L. Tsennostnye osnovy sotsial'nykh otnoshenii [Elektronnyi resurs] [The axiological foundations of social relations]. *Vestnik Chelybinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelybinsk State University*, 2012, no. 4(258). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-osnovy-sotsialnyh-otnosheniy> (Accessed 28.03.2021). (In Russ.).
38. Shapoval V.A., Bondaruk A.F., Golyanich V.M. Tsennostno-intentsional'nye i psikhodinamicheskie korrelyaty adaptirovannosti kursantov k sotsial'no-professional'noi srede obucheniya [Value-directed and psychodynamic correlates of adaptation of cadets to social and professional educational environment]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 1(61), pp. 208–218. (In Russ.).
39. Shapran Yu.P., Shapran O.I. Obrazovatel'naya sreda vuza: tipologiya, funktsii, struktura [Elektronnyi resurs] [Educational environment of the university: typology, functions, structure]. *Molodoi uchenyi = Young scientist*, 2015, no. 7(87), pp. 881–885. URL: <https://moluch.ru/archive/87/16910/> (Accessed 25.12.2021). (In Russ.).
40. Shvartz S., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennostei: primeneniye v Rossii [Elektronnyi resurs] [Theory of basic personal values: validation in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal VShE = Psychology. Journal of the HSE*, 2012, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utochnennaya-teoriya-bazovyh-individualnyh-tsennostey-primeneniye-v-rossii> (Accessed 30.12.2021). (In Russ.).
41. Shcherbakova V.P. Sotsial'no-psikhologicheskii mekhanizm adaptatsii [Elektronnyi resurs] [Socio-psychological mechanism of adaptation]. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki = Tidings of the Tula State University. Humanitarian sciences*, 2010, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cotsialno-psihologicheskii-mekhanizm-adaptatsii> (Accessed 18.12.2021). (In Russ.).
42. Bacchini D., Affuso G., Aquilar S. Multiple forms and settings of exposure to violence and values unique and interactive relationships with antisocial behavior in adolescence. *Journal of interpersonal violence*, 2015. Vol. 30(17), pp. 3065–3088.
43. Bardi A., Schwartz S.H. Values and behavior: Strength and structure of relations. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2003. Vol. 29(10), pp. 1207–1220.
44. Bem D.J. Self-perception: An alternative interpretation of cognitive dissonance phenomena. *Psychological review*, 1967. Vol. 74(3), pp. 183–200.
45. Bouckenooghe D., Buelens M., Fontaine J., Vanderheyden K. The prediction of stress by values and value conflict. *Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*, 2005, no. 139(4), pp. 369–382.
46. Dollinger S.J., Burke P.A., Gump N.W. Creativity and values. *Creativity Research Journal*, 2007. Vol. 19(2/3), pp. 91–103.
47. Mikšik O. Teorie dynamiky aktuálních stavů, metodologie a metodiky jejich zjišťování subjektivní posuzovací škálou SUPOS. Praha, VÚPs 1975. 171 p.
48. Rokeach M. The nature of human values. New York: Free press, 1973. 438 p.
49. Sagiv L., Schwartz S.H. Value priorities and subjective well-being: Direct relations and congruity effects. *European journal of social psychology*, 2000. Vol. 30(2), pp. 177–198.
50. Schwartz S.H. Basic human values: Theory, Measurement, and Applications. *Revue française de sociologie*, 2006. Vol. 47, no. 4, pp. 929–968.
51. Schwartz S.H. Basic values: How they motivate and inhibit prosocial behavior. *Prosocial motives, emotions, and behavior: The better angels of our nature*. In M. Mikulincer, P.R. Shaver (eds.). 2010. P. 221–241.
52. Schwartz S.H. Instructions for Computing Scores for the 10 Human Values and Using them in Analyses. *Documentation for ESS-1*, 2003.
53. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in experimental social psychology*. In M.P. Zanna (ed.). New York: Academic Press, 1992. Vol. 25, pp. 1–65.

54. Schwartz S.H., Bilsky W. Towards a psychological structure of human values. *Journal of Personality & Social Psychology*, 1987, no. 53, pp. 550–562.
55. Stern P.C., Dietz T. The value basis of environmental concern. *Journal of Social Issues*, 1994, no. 50, pp. 65–84.

Информация об авторах

Голянич Валерий Михайлович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (ФГБОУ ВО СПбГИК), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8118-761X>, e-mail: golyanich58@mail.ru

Бондарук Александр Феодосьевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (ФГБОУ ВО СПбГИК), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6549-6399>, e-mail: bondaruk59@bk.ru

Ходаковская Ольга Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (ФГБОУ ВО СПбГИК), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4866-5349>, e-mail: olga-khodakovskaya@yandex.ru

Information about the authors

Valery M. Golyanich, Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8118-761X>, e-mail: golyanich58@mail.ru

Alexander F. Bondaruk, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Psychology and Pedagogy, Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6549-6399>, e-mail: bondaruk59@bk.ru

Olga V. Khodakovskaia, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Psychology and Pedagogy, Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4866-5349>, e-mail: olga-khodakovskaya@yandex.ru

Получена 18.02.2022

Received 18.02.2022

Принята в печать 05.06.2023

Accepted 05.06.2023